

Юй Нин говорил: «Да я лучше умру, с крыши спрыгну, чем буду добровольно пить это китайское зелье! Ни за что!»

Но не прошло и двух дней, как Юй Нин, обнаружив, что поясница больше не болит, шея не ноет, спится ему сладко, а днём он полон сил, и даже волосы, кажется, стали чуточку темнее и гуще, пал жертвой «закона истинного аромата». Больше Фужун не приходилось, глядя на его страдальческое лицо, силком вливать в него лекарство.

Господин Мэй и государь-наставник Гу, с тех пор как приехали в это поместье, почти не показывались. Время, которое господин Мэй раньше ежедневно уделял проверке его уроков, теперь исчезло без следа. За неполные семь дней, что он провёл здесь, он видел учителя лишь в день приезда, а в остальное время, даже если пытался его найти, путь ему чаще всего преграждали синеодетые служанки.

Юй Нин, будучи человеком тактичным, не имел привычки навязываться и смотреть на чужое воркование. Он в своё удовольствие нежился в горячих источниках, поправляя здоровье, и даже выучил у Фужун пару плавных, совершенно безобидных движений меча тайцзи. Пусть даже это было лишь подобие формы без духа, напоминающее утреннюю зарядку старичков в парках его мира, он был несказанно рад. С тех пор в его утреннем распорядке появилась новая привычка — сделать пару взмахов мечом тайцзи для укрепления тела.

Среди огромного штата слуг, служанок и управляющих государя-наставника Гу было множество талантов. Через несколько дней Юй Нину наскучил меч тайцзи, и он нашёл другую синеодетую служанку, чтобы та научила его играть на цитре. Он не стремился к основам мастерства или к тому, чтобы его игра трогала до глубины души. Девушка научила его различать ноты и разучила с ним простенькую детскую мелодию. Юй Нин не обиделся, а, потратив два дня на её освоение, был невероятно счастлив.

Постепенно в его расписание добавились занятия каллиграфией и игра в шахматы. Когда господин Мэй наконец опомнился и выбрался из паучьих сетей государя-наставника Гу, он обнаружил, что Юй Нин, к его удивлению, с удовольствием составил себе плотное расписание и совершенно не нуждался в его надзоре.

Конечно, когда ученик проявляет усердие, это хорошо. Вот только ни один из предметов, которые изучал Юй Нин, не имел отношения к антиквариату. Данный ему «Канон сияющих камней» он учил строго по одной главе в день, и за полмесяца не осилил и половины книги. Когда господин Мэй решил проверить его знания, он обнаружил, что Юй Нин зазубрил текст назубок, но стоило ему дать в руки реальный предмет, как тот лишь растерянно моргал и пытался угадать.

Впрочем, с этим ничего нельзя было поделать. Трое его предыдущих учеников выросли в роскоши, и им достаточно было одного взгляда на любую диковину, чтобы понять её суть на семь-восемь десятых. И только Юй Нин, выросший в нищете, ничего не видел. Однако в

антикварном деле лишь долгое накопление знаний и опыта позволяет достичь высот. Господин Мэй твёрдо решил забрать Юй Нина в Чанъань, чтобы тот повидал мир.

Полмесяца спустя Юй Нин, вдоволь натешившись, пошёл прощаться с господином Мэем и государем-наставником Гу. Он пробыл здесь почти месяц, и кто знает, сколько времени прошло в его мире. Пора было возвращаться. И он ни за что не признался бы, что начал скучать по благам цивилизации.

— Зачем уезжать? — нахмурился господин Мэй. — Ты не поедешь с нами в Чанъань?

— Э-э... ученик не хочет, — Юй Нин не мог же он сказать учителю, что дверь находится здесь, и он должен её охранять.

— Вздор.

Государь-наставник Гу, полулежавший на кушетке, выглядел цветущим и отдохнувшим. Его лицо сияло здоровьем, а взгляд был ясным. Очевидно, последние дни он провёл в неге, да и господин Мэй рядом с ним выглядел неплохо. В руке он держал апельсин и маленьким ножичком срезал с него кожуру, вырезая из неё раскрывшийся цветок лотоса, который затем подбострастно поднёс господину Мэю.

Государь-наставник Гу не возражал против отъезда.

— Не хочет, так и не надо, — сказал он. — В ближайшие два года в Чанъане будет беспокойно. Хорошо, что он не поедет.

— Нет, — отрезал господин Мэй.

Юй Нин и государь-наставник Гу обменялись беспомощными взглядами. Государь-наставник беззвучно прошептал ему губами, чтобы тот сначала согласился. С такой поддержкой со стороны шигуна Юй Нин сделал вид, что скрепя сердце согласен, договорился с господином Мэем о дате отъезда и вернулся в свои покои.

Этой ночью.

Фужун пришла сообщить, что государь-наставник желает его видеть. Юй Нин согласился, и она проводила его в сад. Ночь была прекрасна. Государь-наставник велел зажечь в саду несколько фонарей. Карпы кои в пруду, привлечённые светом, подплыли к поверхности, и государь-наставник, склонившись над перилами, лениво бросал им корм.

Юй Нин шагнул вперёд и поклонился:

— Шигун.

— Мгм, — государь-наставник жестом пригласил Юй Нина сесть. — Ты впервые покидаешь префектуру Пинбо?

— Да, — Юй Нин потёр подбородок. Он хотел было сослаться на то, что ему не подходит здешний климат или вода, но за это время в поместье он так хорошо питался и отдыхал, что даже немного округлился, и жаловаться на плохое самочувствие было бы просто стыдно. Пришлось лишь смущённо улыбнуться. — Здесь всё хорошо, но я всё-таки хочу домой.

Чистая правда, не придерёшься.

Государь-наставник бросил в пруд горсть корма. Карпы тут же сгрудились у поверхности, превратив её в пёстрый, переливающийся шёлк.

— У А-Жо упрямый характер... Ладно, я не буду спрашивать, в чём дело. Всё равно бесполезно, — он поднял голову и посмотрел на Юй Нина, в его глазах промелькнул огонёк. — Главное, чтобы ты сам всё понимал. Я велю людям отвезти тебя.

— ...Благодарю, шигун, — Юй Нин потёр нос, чувствуя облегчение.

Государь-наставник небрежно указал на несколько книг, лежавших на столике рядом, и хитро, как лис, улыбнулся.

— Но не без условий... А-Юй, ты хорошенько выучи эти книги. Когда мы встретимся в следующий раз, я обязательно тебя проверю.

Юй Нин, что-то почуяв, наклонился и увидел книги вроде «Основ искусства фэн-шуй». Похоже, государь-наставник не оставил мысли взять его в ученики. Но сейчас было не до этого, и он поспешно кивнул в знак согласия.

Услышав его согласие, государь-наставник велел Юй Нину быстрее собирать вещи. Тот, ещё не до конца придя в себя, уже получил в сопровождение двух стражников, чтобы те отвезли его обратно в префектуру Пинбо.

И вот так, безропотно, Юй Нин под покровом ночи ускользнул вместе с двумя стражниками.

На следующий день, когда господин Мэй узнал об этом, он был ошеломлён. Он никак не ожидал от Юй Нина такого поступка. Впрочем, он быстро понял, чьих это рук дело. Без согласия государя-наставника Юй Нин не смог бы и шагу ступить за ворота поместья!

Государь-наставник, увидев взгляд господина Мэя, кротко улыбнулся, словно был невиннейший из людей.

— А-Жо, почему ты так на меня смотришь?

Господин Мэй процедил:

— ...Гу! Мэн! Лань!

Государь-наставник обнял господина Мэя и что-то прошептал ему на ухо. Тот, выслушав, замер, гнев на его лице уступил место растерянности. Наконец, он лишь тяжело вздохнул.

— Ладно, пусть едет.

— ... — господин Мэй помолчал немного и сказал: — Пошлите двоих, пусть догонят их и построят для А-Нина качели во дворе. Как это так, ученик моего, господина Мэя, не может даже построить простые качели...

Когда Юй Нин, преодолев путь под звёздами и луной, вернулся в свой горный домик, он обнаружил, что на заднем дворе для него построили качели. Они были сделаны из того самого пурпурного бамбука, который он выбрал, — красивые и прочные.

Юй Нин не удержался, сел на них и с удовольствием качнулся.

— Кто это построил?

Сопровождавший его стражник взглянул на качели и сказал:

— Должно быть, наши товарищи, оставшиеся в префектуре Пинбо. Это господин Мэй велел нам построить для юного господина качели.

Другой стражник добавил:

— Господин велел нам не говорить юному господину!

— Тогда я сделаю вид, что не слышал, — Юй Нин подумал о сложном характере господина Мэя и представил его лицо, когда тот узнал о его побеге. Надеюсь, учитель не слишком рассердился. А может, это шигун, чтобы выслужиться, провернул этот трюк? Убрал его с дороги, чтобы потом очернить в глазах учителя?

Сидя на качелях, Юй Нин предавался смутным догадкам, и чем больше он думал, тем больше убеждался в коварстве государя-наставника, но на лице его при этом сияла улыбка, подобная цветку.

Вскоре Юй Нин отправил стражников обратно с отчётом. Как только они ушли, он вернулся в свой мир. Там всё было так же тихо, как и в момент его ухода. Он взял со стола телефон и увидел, что тот выключился от недостатка заряда. Умные часы на столе показывали, что с момента его ухода прошло три дня. Значит, он пробыл в том мире почти месяц, а здесь прошло всего три дня.

Юй Нин был несказанно доволен. Невзирая на раннее утро, он побежал в ванную, принял горячий душ, а затем бросился на кровать. Глядя на заряжающийся телефон, он с жадностью открыл игру. Он целый месяц был скромным древним человеком, который только и делал, что учился. Он думал, что уже излечился от зависимости от телефона, но оказалось, что враг слишком силён, и его сила воли не выдержала ни малейшего натиска.

Так, Юй Нин с упоением играл на телефоне, пока тот снова не разрядился. Даже пролистывание обыденных новостей, на которые он раньше и не взглянул бы, казалось ему невероятно увлекательным. А ещё накопились обновления аниме за три дня... в общем, дел было невпроворот. Насладившись потоком информации современного мира, он наконец вспомнил, что нужно проверить WeChat, не писал ли ему кто-нибудь.

Как только он открыл приложение, на экране тут же появилось несколько красных значков уведомлений. Первым в списке был Чжоу Хуан, приславший несколько десятков сообщений. Юй Нин пролистал их. Вкратце, старик Ло — тот самый старик с антикварной улицы — получив чашку, был тронут до глубины души. К тому же, благодаря красноречию Чжоу Хуана, старик Ло не устоял и решил взять его в ученики. Он собирался провести церемонию посвящения в ближайший благоприятный день, то есть послезавтра, и просил Юй Нина не забыть прийти.

Последние несколько сообщений были однотипными: видел ли Юй Нин сообщения и просил ответить.

Юй Нин отправил Чжоу Хуану стикер с курящим кроликом ТузКи и просмотрел остальные сообщения. Одно было от Бай Чжиюаня — он писал, что посылку получил, и прислал несколько смайликов с недовольным лицом, умоляя Юй Нина в следующий раз, когда тот будет отправлять что-то ценное, обязательно упаковывать в амортизирующую плёнку.

Ещё было сообщение от помощника Чжана. Его сообщение было более чем конкретным: скриншот перевода денег на WeChat Юй Нина и стикер с умоляющим человечком, под которым он описывал, как его преследовали родители и девушка из-за одной-единственной вишни. Из всей подаренной им черешни ему досталось меньше десяти ягод. Он умолял Юй Нина прислать ему ещё килограммов десять, деньги — не проблема. Если будет больше, он тоже не откажется!

HR Чжан, которая его увольняла, тоже написала. Она знала одну компанию, которая ищет геймдизайнера с хорошими условиями, и спрашивала, не интересно ли ему.

Разобравшись с сообщениями, Юй Нин получил ответы и наконец почувствовал, что по-настоящему вернулся в этот мир.

<http://bllate.org/book/13659/1588876>